

«ПИСАТЕЛЬ ДОЛЖЕН
СОЗНАВАТЬ СВОЮ
НЕУВЕРЕННОСТЬ» 3

Интервью
с Романом Сенчиным

#17
(2315)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года



4 ТРАГЕДИЯ
МАЛЕНЬКОГО
СЛОНА

Исторический роман
Жозе Сарамаго



5 ДАВАЙТЕ
ВОСКРЕСИМ
ВСЕХ!

Александр Иличевский
о математике и бессмертии



17 О ДИВНЫЙ
НОВЫЙ
ЧАТ

Тоталитарная фантазия
Анны Старобинец



НОВОСТИ

В Политех за раритетами

В сентябре в Москве, в Политехническом музее впервые пройдет выставка-ярмарка независимых издательств. Основная ее часть развернется во внутреннем дворе Политеха, также культурное действо захватит книжный магазин «Циолковский» и Большую аудиторию. Ожидается около 30 участников, среди которых «Текст», «Время», «Альпина нон-фикшн», «Лимбус Пресс», «Издательство Ивана Лимбаха», «НЛО», «Фантом-Пресс». Основным условием для всех представленных на ярмарке издателей станет минимальная цена за книги, поскольку выставочную площадь они получают бесплатно. Приятно, что на выставке можно будет приобрести не только новинки, но и издания, за давностью времени уже исчезнувшие из книжных магазинов и прозябающие на складах. Специальные площадки отведут детским издательствам, в числе которых «Розовый жираф», «Издательский Дом Мещерякова», «Самокат» и другие, и букинистам, которые будут продавать редкие советские издания по ценам 50–100 рублей. Также на выставке пройдут поэтические чтения, выступления лекторов, а в «свободного микрофона» любой сможет рассказать, почему он купил ту или иную книгу.

«У нас книжная торговля слишком завязана на деньгах, но ведь покупка книги — это всегда выбор друга. Мы очень хотим вернуть штучный выбор, разговор вокруг книги, возможность для покупателя задать все интересующие вопросы продавцу или издателю», — заявил один из организаторов мероприятия, главный редактор издательства Ad Marginem Михаил Котомин. Устроители выставки надеются, что в будущем Политехнический музей станет постоянным местом встречи издателей и читателей, желающих пообщаться без посредников: «У Политеха все условия для этого — например, просторное фойе, где можно и зимой устраивать выставки».

Мозг всему голова

Про мышление и сознание
(стр. 7)



Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»: особенности книжной торговли по каталогам; итоги Всероссийских конкурсов «Лидер чтения» и «Библиопартнерство». Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14. Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 5 сентября с.г.



НОВОСТИ



книга недели

По волнам памяти

Дом искусств в Петербурге — корабль, собравший на своем борту чудиков, для которых «действительность — книга», а «норма — выхождение из всех норм». Текст населен реальными творцами Серебряного века, и отдельное удовольствие при чтении — узнавание. Ольга Форш пытается, по собственному признанию, всего лишь рассказать, «как живет и работает наш писатель», «не спугивая логикой процесс припоминания». Стройного сюжета не получается, автор постоянно отклоняется и отвлекается, и шутливо ругает себя за это. Зато получается волнующая книга воспоминаний, размышлений, озарений, блаженной глупости и сакральной мудрости жизни.



Форш О.
Сумасшедший корабль / Предисл. Д.Быкова; Послесл. О.Котовой.
М.: АСТ, Астрель, 2011. — 320 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-17-074713-9, 978-5-271-36414-3

Книга качает на волнах. Начинать плавание непросто — у берега волны сильнее и круче. В язык Ольги Форш надо «въехать». Первые главы ироничны, смешливы и написаны яркими точками, как картины пуантилистов — чтобы сложилось целое, надо отойти на пару метров. К середине появляется лирика, потом горечь; текст обретает плавность — это уже волны открытого моря, в них зияющая глубина, они ласковые и грустные.

Книга еще и о времени — абсурдном, тяжелом, свободном, и о том, как это время изменилось безвозвратно примерно в тот день, когда арестовали Гумилева. Настоящее, выливаясь в написанные строки, тут же становится прошлым. На ностальгию не остается сил. Форш называет эту скоропостижно уходящую эпоху, этот короткий звездный час поэтов и художников «густым времечком». Пора стремительного устаревания, перемен, умирания. Писательница сама подсчитывает смерти, скопившиеся на страницах книги где-то к пятой главе, — их шесть. Многовато? — спрашивает. По норме тех дней — вовсе нет. И герои продолжают умирать. Неизбежно все заканчивается тем, что и сам сумасшедший корабль тонет. Но его необыкновенные пассажиры не могут ни кануть в Лету, ни умереть по-настоящему, мы-то знаем.

Дарья Лебедева

Что читать в юбилей Независимости

16—18 августа в Украинском доме прошла VI Киевская международная книжная выставка-ярмарка. В этом году она была частью официального плана празднования 20-й годовщины Независимости Украины. В открытии принял участие премьер-министр Украины Николай Азаров, пообещавший в 2012 году вдвое увеличить финансирование книгоиздательства и сделать доступной украинскую книгу. Также выставку посетили председатель Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины Александр Курдюмович, российский фантаст Сергей Лукьяненко... Участие в ярмарке приняли около 100 представителей книжной индустрии Украины, России, Беларуси, Польши, Ирана и Болгарии. Последняя на VI Киевской выставке-ярмарке выступала в роли Почетного гостя. «Участие Болгарии в качестве Почетного гостя не случайно, ведь Украину и Болгарию объединяет этническая, языковая и религиозная близость, традиционные экономические, торговые и культурно-исторические связи. Например, в “Союзе писателей Украины” активно работает болгарская секция, на болгарском языке издаются книги и журналы, работают центры болгарской культуры, просветительские общества и школы», — заявил член оргкомитета КМКВЯ—2011 Юрий Крушановский.

Посетители КМКВЯ познакомились с новинками детской, учебной, исторической, публицистической, справочной и научной литературы, антикварных и раритетных изданий и современной периодики. 18 августа на выставке прошел День литературного конкурса «Коронация слова». Все желающие могли стать участниками театрализованного представления, во время которого звучали отрывки из произведений-победителей конкурса.

Дом, в котором играл Барри

Дом Джеймса Мэтью Барри — Moat Brae House, спасен от сноса и в ближайшем будущем превратится в центр детского чтения. Именно здесь, в шотландском Дамфрисе, прошло детство автора «Питера Пэна», а сад, в котором играл в пиратов маленький Барри, стал прообразом Неверленда — вотчины несуществующего мальчика. С 1914 года дом Барри служил благотворительным центром, но в 1997-м был закрыт и начал ветшать. От исчезновения историческое здание спас проект превращения дома Барри в центр детского развлечения и досуга. Трест Peter Pan Moat Brae Trust собрал на спасение дома около 4 млн фунтов стерлингов, а первый грант на разработку центра выделил шотландский фонд Historic Scotland. В Moat Brae House будут открыты несколько выставок, связанных с Питером Пэном, а также библиотека и место для встреч с авторами детских книг; будут проходить обучающие классы и лекции.

Издания, отрецензированные в номере

| | |
|--|----|
| Амен Д. Дж. Измени свой мозг – изменится и тело! | 7 |
| Аткинсон К. Поворот к лучшему | 19 |
| Бильжо А. Мои классики | 8 |
| Боланьо Р. Третий рейх | 4 |
| Вагнер Я. Вонгозеро | 16 |
| Гарридо А. Видимо-невидимо | 5 |
| Горалик Л. Заяц Пц | 8 |
| Грэй Д. Марс и Венера: лед и пламя. | 15 |
| Гурьев К.Архив «Шамбала» | 15 |
| Древняя Москва. Васнецов А.М. | 24 |
| Дубинянская Я. Письма полковнику | 16 |
| Дэниелс Л. Уборка в доме Набокова | 6 |
| Жуковский В. Теория изобразительного искусства | 15 |
| Иличевский А. Математик | 5 |
| Инбер В. Смерть луны: Рассказы | 5 |
| Келли Л. Тайная история сверхъестественного: Скептический обзор паранормальных явлений | 10 |
| Ковалев С. Тайны пропавших экспедиций ... | 10 |
| Краутер К. Джек и Джим | 21 |
| Луций Э.С. Письма к Луцию (Об оружии и зресе) | 10 |
| Малера Ж. История в Латинской Америке: Очерк историографической критики | 10 |
| Малила С. Поваренная книга Муми-мамы ... | 21 |
| Малила С. Походная книга Муми-тролля | 21 |
| Маркус Г. Несовершенный человек: Случайность эволюции мозга и ее последствия | 7 |
| Недзвецкий В. Статьи о русской литературе XIX—XX веков: Научная публицистика. Воспоминания | 15 |
| Панов В. Последний адмирал Заграты | 16 |
| Панов М. Занимательная орфография | 15 |
| Позтологические памятники Востока: Образ, стиль, жанр | 15 |
| Роткирх А. Мужской вопрос: Любовь и секс трех поколений в автобиографиях петербуржцев | 15 |
| Рыжов К. Дом Романовых в семье европейских династий. От Карла Великого до Николая II. | 10 |
| Рымжанов Т. Руны грома | 10 |
| Сарамаго Ж. Странствие слона | 4 |
| Смирнов А. Место в Мозаике: Повести. | 10 |
| Старобинец А. Живущий | 17 |
| Форбс Э. Умри со мной | 19 |
| Хорост М. Всемирный разум | 7 |
| Шехтер Я. Второе пришествие кумранского учителя: Поцелуй Большого Змея | 10 |
| Эстевес А. Спящий мореплаватель | 4 |
| Юрганов А. Русское национальное государство: Жизненный мир историков эпохи сталинизма | 15 |

Выбор редакции



1 Трагикомические рассказы Всеволода Бенигсена населяют товарищ Сталин, неудачливый чеченский террорист, малолетний Антикхрист и множество простых русских мужиков и баб, смешных и страшных в своей катастрофической аутентичности. Добро пожаловать в чудовищно узнаваемую и одновременно фантастическую реальность, где слово «пзхфчщ!» может натворить такого...



Бенигсен В.
ПЗХФЧЩ!: Рассказы.
М.: АСТ, Астрель, 2011. — 416 с.

2 Перед вами — самое первое произведение нобелевского лауреата по литературе, которое было напечатано в журнале «Костер» полвека назад. Вот только в те годы компанию маленькому буксиру не составляли, как сейчас, рисунки Игоря Олейникова — такие волшебные и красноречивые, созданные наяву, но увиденные будто во сне.



Бродский И.
Баллада о маленьком буксире: Стихотворение.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 32 с.: ил.

3 Улыбнитесь, сейчас вылетит целая стая замечательных птичек! Впервые на русском выходит сборник ранних рассказов Курта Воннегута, ранее издававшихся только в журналах и антологиях. Сам писатель скромно называл их «глянцевой трескотней», но ведь и Килгор Траут формально был графоманом...



Воннегут К.
Сейчас вылетит птичка! / Пер. с англ. Ю. Гольдберг, М.Загота, Е.Романовой и др.
М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2011. — 320 с.

роман сенчин

персона

«Писатель должен сознавать свою неуверенность...»

Беседовал
Дмитрий Лисин

Роман Сенчин родился в городе Кызыле, столица республики Тыва, на юге Сибири; севернее — Красноярский край, а южнее — Монголия. Город хоть и маленький, но культурный (по крайней мере, был таковым до начала 1990-х, когда оттуда стало массово выезжать русское население). В семье была хорошая библиотека... Сначала он пробовал сочинять нечто в духе Жюль Верна, Купера, а лет с четырнадцати стал писать уже о том, что происходило с ним самим, с окружающими людьми. В двадцать три года почувствовал, что может «свою писанину показывать посторонним» — тогда и стал печататься...

— Как вы преодолели пропасть между учеником-штукатурщиком и писателем, формирующим новое поколение «ученых душеведов»?

— Сознательно — я не преодолевал. На штукатурку учился не затем, чтобы им стать, а для того, чтобы жить в Питере. К сожалению, пожил недолго — забрали в армию. После армии, кстати сказать, к писательству стал относиться всерьез... Формировать новое поколение я опять же никогда не пытался. Когда я писал свои первые вещи в конце 1980-х — начале 1990-х, удивлялся, что пишу не так, как пишут другие. У них, как говорится, «как по-писаному», сюжеты острые, люди говорят гладко, а у меня все шершаво, люди выражаются в основном междометиями, ничего особенного не происходит... Это меня очень беспокоило. Но потом появились книги Петрушевской, Каледина, Василенко, повести Юрия Короткова в журнале «Парус» — и я почувствовал, что я не один. Уже в Москве я познакомился с Сергеем Калединым и Светланой Василенко, узнал, что им моя проза нравится. Так или иначе, считаю, что мы родственные души... В нулевых появились новые писатели, которые очень обогатили нашу литературу. Их до сих пор многие специалисты всерьез не воспринимают, называют мыльными пузырями, но я считаю, что проза Захара Прилепина, Дениса Гуцко, Ильи Кочергина, Ирины Мамаевой, Сергея Шаргунова, Германа Садулаева и многих других — это не однодневка. Это действительно новое, и очень талантливое, поколение.

— Как вы преодолевали всеобщую ненависть к литературе и родному слову, Ниагару поддельных ритуалов, падающих на обычного ученика советской школы?

— Всеобщей ненависти к литературе я не видел. Что касается школьников, то они вообще редко любят то, чему их учат. Я, кстати, читать художественную прозу лет в 10–12 очень не любил, говорил, что это все вранье, не понимал, зачем мне надо знать истории придуманных людей. Предпочитал исторические книги. Потом все же проза победила, но постепенно. Сначала понравился какой-то рассказ Шукшина, потом — повесть Распутина «Деньги для Марии», «Мартин Иден» Лондона... И пошло. Кстати, много пользы принесли занятия по внеклассному чтению.

Учительница брала и читала что-нибудь не из школьной программы, а мы слушали. Это давало больше, чем зубрежка стихов. Хотя, как я понял много позже, стихи нужно знать наизусть. Когда повторяешь их наизусть, особенно в трудных ситуациях, становится легче. Беда в том, что, зазубренные ради пятерки или четверки, они сразу же забываются... Вообще литературу нужно преподавать как-то иначе. Моя старшая дочка, ей 13 лет, читать не любит. Но ходит в театральную студию, ей нравится репетировать, играть на сцене. А суй ей под нос те же повести и пьесы, заставляя читать просто так — вряд ли бы прочитала...

— В рассказе «Вдохновение» вы говорите о вдохновении вполне по-нищеевски: «Нищета благополучия, будильников, копилков, автомобилей, семейных бюджетов, ваших гримас усталости и обиды, скрытых за вымученными улыбками в тридцать два искусственных зуба. Так, скорей за стол, за мой верный рабочий стол! Писать...» А что еще делать людям, лишенным вдохновения, как не срывать эту лишенность вымученными улыбками и успехами на почве частной собственности и семьи?

— Препарировать своих героев сложно, тем более героя рассказа «Вдохновение». С одной стороны, это некий обочинный человек, не нашедший, да и не желающий находить свое место в действительности (рассказ написан и опубликован в разгар «дикого капитализма» — в 1997 году). Он сидит в комнатке Литературного института, голодный, злой, безвольный, не видящий никаких достойных тем для писания. Но невольные столкновения с другими людьми — девушка, ждущая любви, приятель, ставший бизнесменом, — взрывают его, и он, видимо, готов написать пусть не гениальный, но экспрессивный и искренний, вдохновенный текст. Потом герой наверняка отшлифует жизнь, станет смирным, но пока он такой — злой и не принимающий того, что его окружает.

— Что такое, собственно, вдохновение?

— Вообще или в этом рассказе? Если вообще, то некая вспышка, рождающая нечто яркое. Для меня рассказ рождается точно так же, как и роман — в одно мгновение целиком. Просто роман после этой вспышки пишешь год-два, вспоминая вспышку, а рассказ, бывает, весь освещен этой вспышкой.

Думаю, большинство вещей у большинства авторов появляется так. Поэтому хороших рассказов во много раз больше, чем хороших романов... Вспомнились слова Гончарова, который, как известно, писал очень медленно и тяжело. Так вот, Гончаров признавался, что произведение он видит все разом, словно бы стоя на холме. Все подробности. Самое трудное — это спускаться и записывать подробности.

— Ваш лозунг — не скрывать «под оболочкой свою жизнь, свою привычную, сладковатую, необходимую гниль...» — ближе к триллерам Лавкрафта. Не в этом ли мутация «нового реализма»?

— Новый реализм разный. И хорошо, что одни авторы создают разных героев. У Прилепина есть герой «Саньки» и герой «Черной обезьяны». Да и вообще, в тексте надо показывать человека всего, со всеми его плюсами и минусами, нектаром и шлаком. Русским классикам XIX века это удавалось. Пусть они и писали посдержанней... Хотя если полистать Достоевского, Чехова, а особенно Льва Толстого, то нам до их степени откровенности еще далеко. Мы можем в тексте материться, а тот же Толстой вообще всю цивилизацию человеческую называл плесенью. Мы можем описать в общих словах какую-нибудь семейную ссору, а Толстой смог показать, что семья — это противостоит, от этого и бесконечные ссоры, ненависть и желание супругов друг друга резать... И так далее.

— Могут ли люди соединяться на основе идей, а не древних моральных, иррациональных для рассудка табу?

— Только идеи и могут, по-моему, крепко связывать довольно большие группы людей. Мы привыкли считать, что тенденциозность в произведении литературы — это плохо. Но человек, садясь за серьезную вещь, зачастую хочет выразить какую-то идею, и он волевыми неволеями подгоняет под нее поведение героев, эпизоды и так далее. Русская классика тем и ценна, что она была идейна. Конечно, иногда персонажи не слушались автора, и тогда рождались настоящие шедевры вроде «Анны Карениной», «Обломова»...

— Зависит ли от «внутреннего» возраста человека количество попыток сесть за стол для сосредоточенности на мысли?

— Конечно, молодому, хотя бы «внутренне», человеку легче приняться за дело. Тот,

кто чувствует себя умудренным, все понявшим, знаменитым, вряд ли способен создать нечто большое. Писатель должен сознавать свою неуверенность, но в то же время иметь потребность изменить этот мир. Такое состояние обычно для молодых людей, жаль, что у них очень редко есть умение соединять слова, поэтому мы имеем мало сильных текстов. Пожившие соединять слова умеют, зато, как правило, теряют нечто важное.

— Каково соотношение науки и литературы, равномошны ли они?

— Не раз сами творцы подводили под свое искусство некие научные законы. Сера, например. А Пушкин сколько бумаги потратил, объясняя, почему такое-то слово должно писаться так-то, почему стихотворный размер должен быть таким-то... Ничего страшного во вторжении науки в свободные искусства я не вижу. Но, повторяю, если законы появляются, то они должны ломаться. Науки бывают разные. В филологию или историю как науку я не верю, а физика, химия — это нечто такое, что способно не только управлять жизнью цивилизации, но и спасти или же уничтожить наш шарик.

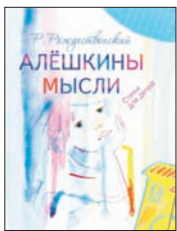
— Если человек становится «успешным», способна ли наука «технологизировать» этот процесс для государства?

— А нужно ли государству много успешных людей? Государству — любому — нужен некий баланс. Зачем в лаборатории сто гениальных физиков, например? Достаточно двух, которым помогают сотни лаборантов, грузчиков и так далее. Можно, конечно, наладить процесс если не производства, то воспитания успешных и сильных, но когда они составят хотя бы десятую часть общества — общество взорвется.

— «Елтышевы» вызывают какую-то окончательную стадию разочарования в правящей 500 лет идее, что существует прогресс, что человек — это хорошо. Собираетесь ли написать «позитивный» роман?

— Если будет материал, попытаюсь написать. Пока это, на мой взгляд, почва для утопистов, а не реалистов. Бывают позитивные моменты, встречаются герои вроде Сергея Сотникова, который много лет продолжал следить за заброшенным и вычеркнутым из всех реестров аэродромом на Севере, и однажды на этот аэродром сел аварийный самолет... Но это исключение, а я предпочитаю фиксировать типические явления.

4 Сборник детских стихов Роберта Рождественского, посвященный его внуку Алеше, его мыслям, мечтам и проказам, издавался всего один раз, в 1991-м. Спустя 20 лет книга вновь пришла к юным читателям — теперь проиллюстрированная талантливой художницей Натальей Салиенко.



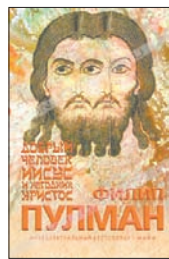
Рождественский Р.
Алешкины мысли:
Стихи для детей.
М.: АСТ, 2011. — 48.: ил.

5 Знаменитый путешественник, президент Королевского географического общества Великобритании, участник шоу Монти Пайтон, писатель и телеведущий Майкл Пэлин рассказывает о том, как проделал путь в 16 000 километров, пытаясь разгадать тайну Сахары и показать миру необычное лицо великой пустыни.



Пэлин М.
Сахара. Тайны
тысячелетий /
Пер. с англ. А.Романова.
М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. —
360 с.: ил.

6 В рамках международного литературного проекта «Мифы» известные писатели от души фантазируют на темы мировой религии. Филип Пулман решил поразмышлять о двойственной природе Спасителя и том, что было бы, если бы у Сына Божьего был злой близнец, одержимый классической злодейской идеей порабощения мира.



Пулман Ф.
Добрый человек Иисус
и негодник Христос /
Пер. с англ.
С.Лихачевой.
М.: Эксмо, 2011. — 256 с.

7 Все поклонники Сомерсета Моэма наверняка слышали о «Лизе из Ламбета» — ведь с этого романа в традициях «натуральной школы» начался путь Моэма к славе. Теперь чувствительную историю юной девушки из рабочего предместья, полюбившей, на свою беду, сильного, властного и женатого мужчину, наконец-то можно прочесть по-русски.



Моэм С.
Лиза из Ламбета /
Пер. с англ. Ю.Фокиной.
М.: АСТ, 2011. — 224 с.